

- Она будет интересна одной богине. Для неё это хороший шанс. Намного лучше, чем остаться здесь. Мы выведем её под предлогом суда, но заинтересованное лицо имеет достаточно власти, чтобы пресечь любые вопросы и взять твою сестру под опеку.

Ольгвур задумался.

«Битва Инка и Лины... неужели я таки не увижу её? Возможно, эта неизвестная богиня сможет вернуть мне прежнюю сестру. Надеюсь, что так...»

- Договорились.

Больше говорить было не о чем. Воины Дантерро отправились покинули маленький мир Зендэ, а Ольгвур вернулся в небольшой номер на одном из островов ниже. Там его ждал сюрприз. На цветке дикой астры шевелился кокон. Насекомое сбрасывало корку покрытия, вытягивая тело наружу.

- Это... - существо сумело удивить. - Надо же - мутант! Ха-ха-ха! Это хороший знак! Определённо хороший!

Из кокона должна была появиться бабочка вице-монарх, но вылезла гусеница. Насекомое мутировало и теперь было алого цвета с тёмным отливом. Из девяти сегментов его тела три были другого цвета: насыщенного голубого, густого зелёного и серебристого с металлическим блеском.

- Гусеница превратилась не в бабочку, а стала монстром. Так и должно всё происходить в буфере. Эволюция, а не простые пути развития. Жаль, что это случается слишком редко!

Кехуа с кем-то ругались в зале особняка. Нейли с нежностью смотрела на спящего Грэнка. С его лица, наконец, исчезло напряжение. Он больше не испытывал муки от перестройки тела, а тихо спал. Нейли стёрла пот влажным платком. За несколько дней она стала действие стало настолько привычным, что руки двигались сами собой, не отвлекая от мыслей о счастливом будущем с любимым.

«За которое пришлось заплатить кровью его друга, - шевельнулась мысль глубоко внутри. - Не важно. Лучше так, чем...»

Нейли посетила странная мысль. Что было бы, расскажи она Грэнку о ловушке для Инка Фейта? Её пытались бы разлучить с возлюбленным? Наверное. Они могли бы просто сбежать.

«Я отправила друга Грэнка на убой не из своей любви, - Нейли покраснела от нахлынувшего чувства стыда. - Я просто боялась потерять свою комфортную жизнь в клане Золотого Дракона. Я виновна перед тобой Грэнк. Но больше такого не повторится. Когда ты проснешься, наивная девочка со способностью превращаться в ящера исчезнет. Мы будем жить счастливо. Я сделаю для этого всё... Всё, что в моих силах.»

В коридоре раздался топот.

Нейли отошла от Грэнка. Понимание своей ошибки давило тяжелым грузом. Ей было стыдно смотреть на спящего молодого человека. Тихими шагами она дошла до холла. Внизу стояли дух из гримуара бога-зверя, старейшина и несколько могучих кехуа.

- Дайте ему всё, что он просит, - старейшина смотрел в пол. Сейчас он сильно отличался от своего обычного состояния.

- Но зачем ему артефакт? Господин способен и сам поглотить силу из камней. Ему не нужна помощь инструментов, чтобы...

- Он попал в ловушку и был сильно ранен, - перебил недовольного кехуа дух из гримуара. - Артефакт нужен, чтобы я мог передать господину силу.

- Ранен? Тогда тем более мы должны пойти и...

- Вмешаться в его месть?! - закричал дух гримуара. - Как он будет выглядеть в клане после возвращения в мир богов? Думаешь, он примет твою помощь?!

- Ты!..

- Хватит! - оборвал спор старейшина. Он устало опустился на кресло. - Вы забыли, что сказала господин после той битвы? Мы потеряли нашу честь. Стали позором клана Дракона. Дайте ему камни и артефакт извлечения маны.

- Он просит нашу реликвию!

- Господин ранен, - уже спокойнее возразил дух гримуара, - а копьё может уничтожить светоч. Его враг, вероятно скроется в буфере. Уничтожить душу там гораздо сложнее. Если господин желает использовать эту старую палку, ты должен считать это славой своего клана.

- Довольно, - старейшина махнул рукой еще до того, как кехуа высказал новое возражение. - Не заставляй меня повторяться!

Сидящий на кресле старик снова стал походить на знакомого Нейли зверя, не стесняющегося

отвесить безжалостную пощечину женщине или ребёнку. Кехуа замолчал. Духу гримуара вынесли небольшой мешок, в котором, должно быть, хранились камни маны и артефакт для извлечения из них силы. Другой кехуа с великим почтением снял со стены Кокири Туматауэнги. Древко выглядело старым, но перо у наконечника до сих пор не выцвело.

- Не нужно меня провожать, - бросил насмешку дух гримуара и вышел из особняка. Нейли успела заметить, что он свернул налево. Не пройдет и минуты, как он окажется у портала в буфер.

Сзади что-то стукнуло. Нейли обернулась и тут же бросилась к опирающемуся на стену Грэнку.

- Ты должен вернуться в постель? Когда проснулся? Как себя чувствуешь? - Нейли вздрогнула от укоризненного взгляда любимого и поняла, что просто не даёт ему возможности ответить.

- Мне нужно увидеть кого-то из твоих... - Грэнк чуть запнулся, - старших.

- Нет. Ты должен отдыхать!

- Нейли, - Грэнк смотрел на неё с улыбкой. Слабый, но всё равно уверенный в своём решении. - Пожалуйста.

Они спускались вместе под взглядами многих кехуа. Старейшина поднял голову. На его лице отразилось сложное выражение. Грэнк даже с поддержкой Нейли двигался медленно и неровно.

- Я принял кровь вашего клана, - Грэнк вытянул руку вперёд и на ней появился неровный узор из чешуи оттенка голубого льда. Щетина на горле вытянулась густым лесом голубоватый игл. Чешуя на проявилась на лбу, стекла по лицу вокруг глаз, пересеклась на носу и разлетелась тонкими потоками вокруг рта. Теперь на лице Грэнка льдистыми линиями светился узор, превращая кожу в подобие чрезвычайно тонкой маски. Нейли хотела остановить любимого, призвать его побережь силы, но так ничего и не произнесла. Иногда мужчинам нужно действовать безрассудно. - Теперь вы не станете мешать нам с Нейли?

Старейшина слегка нахмурился, но не выглядел злым, а словно пытался принять сложное решение.

- Да кому до это есть дело? - снова подал голос кехуа. Нейли удивилась его дерзости. Он так часто бросал вызов власти старейшины, что рисковал никогда не покинуть этот особняк. - Это было просто враньём, понятно тебе, чужак? Думаешь, принял кровь и стал одним из нас? Всё, что нам было нужно - выманить твоего дружка Инка Фейта из-под защиты клана Зендэ. Бог-зверь уничтожит своего врага, а наш клан возвысится до положенного ему места в нулевом мире. Радуйся, что...

- Заткнись! - рявкнул старейшина. Волна маны резко бросилась вперёд и смыла кехуа в комок пыли. Золотые одежды упали на пол.

Внутри Нейли всё похолодело. Не от страшной силы, выпущенной старейшиной, а от бледности на лице Грэнка.

- Нам отказали все маги крови... Поэтому? И Арси тоже в этом замешана, да? - голос Грэнка после частичного обращения звучал хрипло. - Вот откуда у этой скользкой твари появилось желание помочь, да?

- Мы не пришли к соглашению с ней, - задумчиво ответил старейшина, - но похоже, она сыграла в этом некоторую роль. Мне жаль... Я... Мы все были неправы. Тем не менее твой друг должен умереть. Он потомок богов. Ты не знаешь глубину ненависти господина к Инку Фейту.

Грэнка хрипло рассмеялся.

- Инк - не потомок богов. Он просто прикрыл меня. Я... Я и есть тот, кто нужен богу-зверю. Я родился на острове Урла от союза бога молний и богини льда. Их силы не смогли слиться во мне и... всё закончилось искажением тонких тел. Здесь, в нулевом мире, есть шанс исправить проблему, поэтому я был отправлен сюда. Вот, - Грэнк держал на вытянутой ладони бусины пирсинга с маленькой перемычкой, - Крест Алзурии. В нём кровь моих родителей. В мире отражения я получил источник молний, Инк привил мне гены вашего клана, но объединил их с частицами силы моей матери. Видите? Чешуя несёт в себе силу льда!

- Грэнк... - перед глазами Нейли всё расплывалось. Что-то горячее потекло по щекам. В груди бился комок пепла и боли.

- Прости Нейли... Я должен был сразу рассказать тебе. Мой секрет... Прости.

«Нет! - хотела кричать Нейли, ощущая прикосновение пальцев Грэнка. Огрубевшая кожа на руках возлюбленного стирала слёзы, но влага текла лишь сильнее. - Нет!!!»

Нейли хотела кричать, но лишь судорожно вдыхала воздух. Она задыхалась от боли, горя и отчаяния. Она хотела сказать Грэнку, как виновата перед ним. Она желала сказать ему так много, но тело будто ватное едва шевелилось. Нейли из последних сил вцепилась в его рубашку, придалась к груди. Она боялась отпустить любимого. Что-то внутри говорило: «Если он сделает хоть шаг в сторону, они не увидятся больше никогда».

- Остановите духа гримуара, - послушался голос старейшины.

- Он уже прошел в буфер.

- Так догоните его! - рявкнул старейшина. - Возможно... возможно, еще не всё потеряно.

Нейли полная отчаяния повернулась лицо к старейшине. Старик уже был на ногах, сжимая дрожащие пальцы в кулаки.

- Господин... Возможно, он пощадит твоего избранника, - произнёс старейшина, глядя на Нейли.

Она хотела вцепиться в лицо мерзкого старикашки, но боялась отпустить Грэнка. На лице лидера клана было написано сожаление. Но разве это хоть что-то меняло?

От входа в особняк раздался болезненный крик кехуа. Вопль ударил не только по ушам Нейли, но коснулся самой души. Кехуа был убит окончательной смертью. Его сущность была разрушена в один миг.

В холл зашел мужчина восточной внешности. В черной мантии и синем тюрбане он смотрелся странно, но кехуа могли одеваться и более экстравагантно.

- Как ты смеешь, Де Монтье?! - разозлился старейшина.

- Тебе стоило лучше воспитывать своих членов своего клана, малыш. Даже во времена твоего пра-прадеда никто из клана Золотого Дракона не смел красть мой транспорт и угрожать моим людям.

- О чем ты? Нет... Отойди! Мы должны доставить важное сообщение нашему господину. Я готов обсудить все твои претензии, но сначала...

Особняк вздрогнул.

- Никто никуда не пойдёт, - от мощи, разлитой вокруг сильнейшего существа буфера, у Нейли перехватило дыхание. - Я труслив, поэтому не хочу, чтобы сюда прибежал бог-зверь. Я мелочен и мстителен, малыш, а ещё - горделив, тщеславен, падок на лесть и патологически недоверчив. Есть ли в буфере хоть кто-то, не знающий мой характер? Вы останетесь здесь! Потому что я - сильнее!

Было странно слышать, как старейшину называют малышом, но сколько лет владыке Замка Гудар? Нейли ощущала страх перед его мощью, но внутри неё была и благодарность. Никто не скажет богу-зверю о его ошибке. Грэнк будет прожить еще немного... Бежать. Они должны бежать отсюда! Как можно скорее.

Наступил новый день. Эссерт видел лишь клочок неба из своего укрытия. Когда к его лапе прикоснулась ладонь, он не сразу понял в чем дело. Мысли шевелились лениво, не полностью вернувшись из тёмных глубин забвения. Еще немного и смертное тело будет восстановлено...

Прикосновение повторилось. Чувство пришло от руки в разрыве пространства.

«Он вернулся! – Эссерт приподнял голову на длинной шее. – Я отомщу... Совсем скоро!»

Эссерт сильным рывком поднял руку вверх, открывая проход в буфер. Разрыв получился слишком сильным, такой не закроется сам, но и певать. С той стороны выскользнул несостоявшийся слуга, отчего его нижняя часть тела тут же рассыпалась широким облаком. Слуга согнулся в поклоне.

- Ты здесь. Хорошо, - Эссерт хотел поблагодарить этого духа, но вскрикнул от боли.

Голова затряслась сама собой, пытаясь стряхнуть источник боли с левого глаза, но его тело было слишком изломано. Создание смертного тела истощило и без того скудные остатки сил. Целый глаз видел возвышавшегося над ним духа. Небольшое туловище на густых как грозовое облако клубках тумана. В руках освобожденного духа было копьё, по которому пробегали волны силы. С каждой волной оно проникало всё глубже в череп.

Эссерт хотел спросить о причине нападения, желал разорвать неблагодарного духа, но сил не было ни на что. Его шея безвольно обмякла, а голова с застрявшим в нём шипом упала вниз, на покрытый обломками камней пол пещеры. Еще недавно он плевками создал эту нишу в скале, а теперь не может ответить на подлый удар предателя.

Эссерт видел висел над зелёной поляной. Там и тут в ней уродливыми пятнами выделялись места проросших сорняков. Вокруг кольцом расположились горы уверенности, отбивающие наступающее волнами море отчаяния. Из-за такой защиты долина казалась жерлом давно потухшего вулкана. Горы дрогнули. Они больше не могли сопротивляться волнам тьмы. Море снаружи взревело, а его уровень резко поднялся. Тёмные воды перемахнули через край, потоками безжалостной кислоты прошли по делёной долине, выжигая радостную молодую поросль зелёных трав, ярких цветов, благородных деревьев. Лишь колючие сорняки смогли удержаться на некогда красивом пейзаже.

Эссерт смотрел на картину уничтожения под ним. Его волосы теряли свой золотистый цвет и перекашивались густой чернотой. Где-то в глубине земли, под центром долины, вздрогнула древняя сила. Похороненная и забытая под слоем яркой жизни. Долина задрожала от сильного землетрясения. Горы вздрогнули, отбрасывая волны отчаяния прочь. От центра долины разошлись трещины, выпуская тёмную жгучую магму с багровыми отблесками. Вода испарилась в один миг. Колючие ветки сорняков колыхались в горячем мареве, но смогли приспособиться. Кольцо гор оплавлялось в жаре гнева, закалялось в водах отчаяния. Оно стало меньше, сменило цвет коричневатой почвы уверенности на темноту острых скал гордости.

Эссерт закрыл глаза. Бог-зверь умер.

Фоун тяжело дышал, пытаясь выдернуть копьё из глазницы дракона. Ничего не получалось.

- Ну, и бог с тобой! - сплюнул бесчестный воин на землю.

Фоун шагнул в буфер и позволил размытому облаком телу принять человеческий облик. Он смотрел на мёртвого пленителя. Золотая чешуя бога-зверя стремительно тускнела, лишаясь своего золотого блеска.

- Обычная ящерица-переросток – вот ты кто, - устало ругнулся бесчестный воин. – Вот и всё... Я отомстил. И за себя, и за эту бедную девочку.

В голове Фоуна помутилось. С ним происходило что-то странное. В голове всплывали образы, воспоминания, мельчайшие подробности давно забытых вещей. Его память стала подобна кристально чистой воде. Он вспомнил шуточки о клане Лету и способностях этого семейства алхимиков.

«Кануть в Лету... Их клан не имеет никакого отношения к реке забвения. Это просто один из современных каламбуров, чтобы легче было запомнить об опасности силы алхимиков.»

Фоун испытал восторг. На одном из занятий говорили, что идеальная память – начало некоего пути, но какого именно он так и не мог узнать, ведь был отброшен кланом, как бесполезный дух.

Среди камней пещеры еще осталось что-то сверкающее золотом. Гримуар. Фоун пересёк границу нулевого мира и подобрал его. Удивительно, но мнимое тело оказалось более стабильным, чем раньше. Фоун покосился на вход в буфер и ушел прочь. Теперь он мог уйти в пространстве нулевого мира. В одной руке гримуар, там должны оставаться и другие жертвы этого бессердечного бога-зверя, в другой – мешочек с камнями Эннота и амулетом для извлечения из них силы. Фоун последний раз посмотрел на труп дракона.

«Светоч находится в области головы, так нам объясняли в клане. Копьё наверняка уничтожило его душу. Прощай, бог-зверь. Не стоило тебе приходить в нулевой мир, ведь это - наш дом. До смертных.»

Фоун больше не чувствовал себя частью могучего клана. У него не было обиды на родственников. Он считал, что клан Ралго ошибается, называя себя потомками богов, но не думал, что вправе осуждать их.

«Каждый может решать лишь за себя и путь выбирать только свой. Однажды и я сам увижу

дорогу, по которой захочу двигаться... до самого конца.»

<http://tl.rulate.ru/book/16414/521915>